

На правах рукописи

Назирова Айнура Магома кызы

**ЛИЧНЫЕ ИМЕНА НА СТЫКЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР
(на примере аварских и азербайджанских имен)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала – 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дагестанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Гаджихамедов Нурмагомед Эльдерханович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор ДГПУ
Чеерчиев Мугума Чеерчиевич

кандидат филологических наук, доцент ДГУ
Кадачиева Хайбат Магомедтагировна

Ведущая организация – Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра
Российской Академии наук (г. Махачкала)

Защита состоится 22-го февраля 2014г., в 10 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.051.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук в ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» по адресу: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57, ауд. № 78.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» по адресу: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57.

Автореферат разослан и размещен на сайте Министерства образования и науки РФ (www.vak.ed.gov.ru) и на сайте ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» (www.dgpi.ru) 21-го января 2014г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

М.О. Танрова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом исследования являются фонды личных имен двух контактирующих на территории Азербайджана разносистемных языков – аварского и азербайджанского.

Предмет исследования составляют общие и частные социолингвистические и лингвокультурологические характеристики аварских и азербайджанских антропонимических единиц.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью расширения сравнительных и сопоставительных исследований, выявляющих универсальное и этноспецифическое в лексических системах, как в родственных, так и в неродственных языках. Отсутствие специальных исследований, посвященных аварской и азербайджанской антропонимической лексике в сопоставительном плане, также говорит об актуальности избранной темы диссертационного исследования.

Основной целью исследования является описание особенностей аварских и азербайджанских собственных имен в сопоставительном аспекте, во взаимосвязи с социальными явлениями, происходящими в обществе, выявление национально-культурных особенностей именования человека.

Основные задачи сопоставительного исследования формируются следующим образом: а) определить теоретические основы исследования антропонимической лексики во взаимосвязи с социолингвистическими и лингвокультурологическими процессами; б) раскрыть аварско-азербайджанские языковые взаимодействия в сфере антропонимии, отражение в антропонимических системах сопоставляемых языков меняющейся картины мира; в) выявить роль экстралингвистических факторов, повлиявших на становление антропонимических систем обоих народов; г) установить общие и специфические особенности аварских и азербайджанских антропосемантических полей с лингвокультурологической точки зрения.

Материалом исследования послужила антропонимическая лексика, представленная в антропонимиконах сопоставляемых языков, а также полевой материал. При подборе фактического материала широко использовались словари личных имен: двуязычные и сводные.

Основными методами изучения антропонимов являются описательный, сопоставительный, а также идеографический метод, позволяющий проследить связь образных антропонимических единиц с культурно-национальным миропониманием народа, причем личные имена служат базой для выявления некоторых концептообразующих базовых элементов антропонимического поля.

Методологической базой исследования явились труды ученых, в которых определяются наличие универсальных и дифференциальных картин мира у разных народов, природа антропонимической лексики, специфика антропонимических единиц разных народов, структурно-семантический и лингвокультурологический анализы и др.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды в области антропонимики, социолингвистики, лингвокультурологии и когнитивного направления в лингвистике: Н.Д. Арутюновой, В.Д. Бондалетова, В.А. Никонова, А.В. Суперанской, В.И. Супруна, Ю.А. Рылова, Ф.Б. Успенского, В.А. Масловой, Н.А. Баскакова, Г.Ф. Благовой, А.Г. Гафурова, Г.Ф. Саггарова, Т.Ж. Жанузакова, Г.Р. Галиуллиной, Г.И. Кульдеевой, З.М. Расмгужинной, А.М. Курбанова, Г.Р. Алиева, О. Мирзоева, М.Ш. Ширалиева, Б.Т. Абдуллаева, Ш.М. Саадиева, М.Н. Чобанова, П.А. Лековой, М.И. Магомедова, П.А. Саидовой, И.А. Дибирова, Р.А. Магдиловой, К.И. Гаруновой, З.А. Шамхаловой и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые предпринята попытка дать комплексную характеристику аварскому и азербайджанскому антропонимическим системам во взаимосвязи с этнокультурными и этнолингвистическими процессами. В научный оборот вводится новый антропонимический материал, выявляются социолингвистические истоки формирования и развития антропонимических систем, раскрываются вопросы аварско-азербайджанского взаимодействия в области антропонимики.

Теоретическая ценность исследования. Теоретические положения данной работы могут быть использованы при дальнейшем изучении языковых контактов тюркских и кавказских языков. В результате сопоставительного исследования установлены основные тенденции формирования, становления и развития антропонимических систем сопоставляемых языков.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения основных положений исследования при разработке учебных курсов лекций и семинаров по лексикологии, лингвокультурологии для студентов и магистров вузов и колледжей. Результаты исследования могут быть использованы при составлении антропонимических и лексикографических справочников и словарей личных имен.

В ходе исследования были **сформулированы и выносятся на защиту следующие основные положения:**

1. Личное имя собственное, являясь значимым элементом, играет важную роль в системе языка и культуры. Функционируя в языке, оно способствует выявлению национально-культурных особенностей данного этноса. Формирование и дальнейшее развитие антропонимических систем аварского и азербайджанского языков напрямую связано с историей и культурными традициями этих народов.

2. Отношение к религии и к обществу позволяет обозначить различия в восприятии мира языковой личностью. В составе личных имен аварцев и азербайджанцев зафиксированы названия титулов, которые, присоединяясь к личному имени, отражали социальную значимость носителя этого имени. По-разному представлены эти антропокомпоненты в составе аварских и азербайджанских имен, как в количественном отношении, так и в отношении позиции перед или после личного имени. Эти детерминативы, утратив со временем социальную значимость, функционируют исключительно в качестве антропофор-

мантов, однако сохранили в семиотическом знаке первоначальное значение. Общим антропоформантом, имеющим социальную значимость в составе аварского и азербайджанского имени, является антропокомпонент *хIажу/нажы*, который присоединяясь к имени собственному, означает, что носитель этого имени совершил хадж. Азербайджанскому языку характерны еще два антропокомпонента с социальной семантикой – это антропокомпоненты *ханум* и *муаллим*, которые обладают гендерными характеристиками.

3. Исследование антропосемантических полей показало, что имена собственные сопоставляемых языков содержат в своей семантике национально-культурный компонент, они отражают национальный менталитет и особенности восприятия окружающего мира. Мир природы, зоонимический и фитонимический миры, предметы быта и культа, драгоценности, традиции, небесные объекты нашли своеобразное отражение в антропонимических системах аварцев и азербайджанцев.

4. В XX веке в антропонимических системах сопоставляемых языков наместилась новая лингвокультурологическая ориентация – от восточных традиций к западным новшествам. Доминантом в этом процессе выступают социально-политические факторы, которые привели к заимствованию в аварский и азербайджанский языки семиотических знаков западной культуры. Русская и западная лингвокультурные традиции по-разному повлияли на структуру именника и на дальнейшее развитие национальных антропонимических систем. Эта тенденция, начиная с 1917 года, оказалась более характерной для азербайджанской антропонимической системы.

5. Часть личных имен, функционирующих в современном аварском языке, напрямую отражает культурно-историческое прошлое аварского народа, связана с его традиционным взглядом на мир, другая является результатом культурного обмена, взаимосвязи с другими лингвокультурами. В аварском именнике особенно ярко отражена лингвокультурная связь с тюркским миром. Аккумулируя в себе положительные стороны разных лингвокультурных традиций, современная аварская антропонимия предстает как целостная семиотическая система.

6. Мы пришли к выводу о типологическом сходстве антропонимических систем рассматриваемых языков в процессах номинации и мотивировок, лежащих в основу данного концептуального поля. Это, прежде всего, отношение человека к драгоценным камням и металлам, к миру природы, параллелизм форм мышления и восприятия, характер мировоззрения. В то же время ономастические системы сопоставляемых языков характеризуются своеобразием. В наибольшей степени национальная специфика проявляется при анализе структуры именослов с прозрачной внутренней формой, их вариаций и количественными характеристиками антропонимов, образованных от одних и тех же онимов.

7. Объектами поклонения древних азербайджанцев являлись космос, небо, небесные тела, явления природы, которые нашли отражение в имянариччии. В аварской антропонимической системе эти концептуальные поля менее выражены.

8. В сопоставляемых языках используются в качестве антропокомпонентов социальные знаки, служащие для разграничения пола. В аварском языке таковыми являются слова *vas* «мальчик» и *яс* «девочка», в азербайджанском языке эту функцию выполняют антропокомпоненты *оглан* «мальчик» и *гыз/кыз* «девочка». В обоих языках гендерные элементы являются определяющими элементами, поэтому они занимают всегда постпозицию. Такую же гендерную функцию выполняют антропокомпоненты *киши* «мужчина» и *хатын* «женщина» в азербайджанском языке.

8. Информационное пространство личных имен аварцев и азербайджанцев включает лингвистические, этнические, культурные характеристики имени, рассматриваемые в диахроническом и синхроническом аспектах. В контексте культуры собственное имя выступает средством самоидентификации и знаком принадлежности к определенному этносу.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Дагестанского государственного университета, на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики ДГУ. Апробация работы осуществлялась на разных этапах ее выполнения в формах докладов на региональной конференции «Семантика языковых единиц разных уровней» (Махачкала, 2008); на международной научной конференции «Кавказские языки: генетические, типологические и арсальные связи» (Махачкала, 2008); на международной научно-практической конференции «Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия» (Махачкала, 2009).

Основные результаты работы изложены в 8 публикациях. Одна статья опубликована в научном журнале, рекомендованном ВАК РФ.

Цель и задачи исследования определили структуру работы. Диссертация состоит из введения, одной теоретической и двух практических глав, заключения, списков использованной литературы и лексикографических источников с их сокращенными обозначениями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность и научная новизна, определяются цели и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуются материал и методология исследования, теоретическая ценность и практическая значимость проведенного исследования.

Первая глава диссертации состоит из четырех параграфов и посвящена теоретическим основам изучения аварской и азербайджанской антропонимии.

1.1. Антропонимы как особый класс слов. В антропонимической системе языка отражена духовная жизнь народа. Несмотря на внешнее сходство, заключающееся в наличии одинаковых единиц (личного имени и фамилии – ком-

понента, передающегося из поколения в поколение), антропонимическая система каждого языка отличается своеобразием функционирования этих единиц.

Личные имена обладают «определенным набором сем: человек, пол, национальная принадлежность; возможны также коннотации, связанные с социальной, региональной или возрастной характеристикой человека, а также с принадлежностью человека к определенной эпохе» [Расмгужина 2009: 38]. Аварское имя *Балкъис* будет говорить нам о том, что родом носитель этого имени из Салтавского района, а носитель аварского имени *Айтур* является представителем азербайджанских аварцев.

Сема «национальность» у наиболее распространенных личных имен может способствовать превращению имени в когнитивный концепт «типичный представитель нации»: *АхIмадшав* – аварец, *ЧухIарай* – аварка, *Даишгын* – азербайджанец, а *Сюмбюль* – азербайджанка. Ср. также: *МухIаммад* – аварец, *Магъамат* – кумык, *БахIамма* – даргинец, *Мамед* – азербайджанец. По фонетической оболочке антропонима легко определяем принадлежность носителя имени к той или иной национальности. Вариативность имен имеет и региональную природу, хотя диалектальные различия в произношении имен тоже возможны.

Имена содержат семы самых различных эмоций. В азербайджанском антропонимиконе очень много личных имен с уменьшительными или ласкательными аффиксами *-й*, *-в*, *-ш*, например, *Абий*, *Абув*, *Абуш* и др. В аварских именах тоже фиксируются самые разнообразные модальные установки, отражающие различные ситуации общения и типы отношений между людьми (ср.: *МахIама*, *МахIаммад*, *МахIад*, *МахIлак*, *МахIаку*, *МухIаммад* и др.). Ср. дериваты аварского имени *Месе*: *Месед* «золотце», *Меседо*, *Меседи*, *Меседу*, *Месеи*.

Таким образом, антропонимия – область языка, в которой «наиболее ошутимо проявляется субъективный фактор как в выборе средств номинации, отражающих отношение номинатора к именуемому лицу, так и в употреблении антропонимов в речи, сопровождаемое их оценкой» [Смольников 2005: 21].

1.2. Функциональная парадигма личного имени. Антропонимические парадигмы представлены следующими группами: а) орфографические варианты, существующие в языке варианты одного имени, возникшие в результате разного прочтения заимствованных имен: *Темир* – *Тимер*, *Паркъис* – *Паригъиз* и др.; б) фонематические варианты, являющиеся следствием адаптации заимствованных имен к произносительным нормам аварского языка: *Изага* – *Изаги*, *Меседи* – *Меседо*; в) варианты личных имен, образованные способом усечения основ (имена-гипокористики): *Джамшя* – *Джами*, *ПатIимат* – *ПатIи* и др.; г) модификаты, образованные при помощи суффиксов: *Маргъал* «жемчужина» – *Маргъалай*; *ХIажси* – *ХIажсияв* и др.

Парадигма личного имени в широком смысле образует его функциональную парадигму и включает совокупность всех форм антропонима – полный антропоним и его компоненты, то есть имя, фамилия, отчество, гипокористические и уменьшительные образования.

Помимо вариативных форм имен в сопоставляемых языках имеются так называемые *nomi alterati* — «модифицированные имена». Это в основном

уменьшительно-ласкательные формы, которые не только вносят заряд эмоциональности в ситуации неофициального общения, но и используются в качестве официальных, «паспортных», то есть нейтральных с точки зрения модальности имен, например, в аварском: *Дацлава* «дядин», *Хирасулав*, *Хиряв*, *Хирясулав* «дорогой, близкий» и др.

Яркой характеристикой аварской системы личных имен является наличие в ней кратких — гипокористических — форм; они используются как в качестве обиходных форм при общении в быту, так и в качестве полных, официальных имен.

1.3. Отражение в антропонимических системах языковой картины мира. Имена являются носителями национально-культурной коннотации. Каждое имя содержит культурно-исторический фон, в котором оно реализует широкий диапазон прагматических функций, их принадлежность к определенной социальной среде и лингвокультурной общности.

В количественном отношении сложносоставных имен в аварском языке значительно больше, чем в азербайджанском языке. Обычай давать сложные имена и преследовал, возможно, две цели: прагматическую (дифференцировать частотное личное имя) и религиозную — предоставить его носителю более одного святого покровителя. Религия благосклонно относилась к этому обычаю. В настоящее время сложные имена даются все реже. Как правило, в обычной жизни носитель такого имени часто использует первое, например, *Саид* от *Саидмухаммад*, *Гъази* от *Гъазимухаммад* и др.

Антропонимическая система аварцев и азербайджанцев формировалась в течение длительного периода в своеобразных историко-географических и лингвистических условиях. Исторически сложившиеся этнические и этнокультурные контакты аварцев, как с соседними, так и с территориально отдаленными племенами, народностями и народами нашли непосредственное отражение и в системе личных имен аварского народа [Шамхалова 2010: 42].

Особое место среди аварских и азербайджанских имен занимали княжеские имена — двусложные онимы типа аварских *Гъубахан*, *Гъалихан*, *Гъамирхан*, *Мамайхан*, или азербайджанских *Муратхан*, *Джасалатхан*, *Джафархан*, *Темирхан* и др. По происхождению они являются социально-политическими терминами, уходящими в прошлое этих народов.

Наиболее яркий компонент аварского полного антропонима — отчество, совершенно непонятное с точки зрения народов Дагестана часть русской антропонимической модели. Русское отчество вошло в антропонимические системы дагестанских языков в силу позднего становления и юридического оформления фамилий.

Раньше отчество определяли по имени отца, так как в традиционном аварском и азербайджанском менталитетах именно отцу отводится главенствующая роль в осознании индивидуум своего места по отношению к другим членам социума. Ср. *Расул Ахмедил вас*, *Аминат Чаранал яс*; *Ровшан Эвер оглы*, *Айсель Мамед гызы* и др. Азербайджанцы вернули прежнему модели образования отчества, в аварском языке действует русская модель.

В именниках сопоставляемых языков много общих имен, связанных с ними и теми же мусульманскими святыми и персонажами.

1.4. Личные имена как объект изучения. В этом параграфе рассматриваются история изучения общетеоретических проблем личных имен (1.4.1), история изучения личных имен в аварском (1.4.2.) и азербайджанском (1.4.3.) языкознаниях.

1.3.1. Изучение общетеоретических проблем личных имен. Наиболее разработанными в современной антропонимике считаются проблемы, связанные со статусом имен собственных, их семантикой, взаимодействием с нарицательными именами. Это направление связано с именами В.Д. Бондалетова, В.А. Никонова, А.В. Суперанской, Л.М. Щетинина и др.

Проблемы поэтики и стилистики имен собственных разработаны в работах Л.И. Андреевой, Э.Б. Магазаника, О.И. Фояковой и др., а истории личных имен посвящены труды Т.В. Бахваловой, С.И. Зинина, А.Г. Гафурова, В.А. Никонова и др.

Интересными являются работы, посвященные прикладным аспектам имени собственного — вопросам транскрипции и орфографии антропонимов, передачи их при переводе [А.А. Реформатский, А.В. Суперанская, С. Влахов, Р.С. Гиляревский, Б.А. Старостин и др.].

Проблеме взаимодействия русского и национальных языков на материале личных имен северокавказского ареала посвящено много работ [Амирова 1975; Гальченко 1975, 1976, 1979; Молчанова 1984, 1988; Сафаралиева 1994; Микаилов 1997, 1998, 1999; Махмудов 2001; Лекова 2004; Леонтьева 2006 и др.].

Проблеме вариантности в антропонимии также посвящено немало специальных работ [Махмудов 1973; Белей 1986; Седельников 1987; Воронова, Андрианова 1991 и др.].

Проблемы антропонимии рассматриваются в различных сборниках статей: «Ономастика Кавказа» под редакцией В.А. Никонова (1976), «Ономастика Средней Азии» под ред. В.А. Никонова (1978); «Ономастика Кавказа» под ред. Т.А. Гуриева (1980); «Дагестанская ономастика: материалы и исследования» под ред. Т.Т. Таймасхановой (1991), «Проблемы региональной ономастики» (1998, 2000, 2002, 2004, 2006, 2008, 2010).

1.4.2. История изучения личных имен в аварском языкознании. Первые исследования аварской антропонимии принадлежат К.Ш. Микаилову («Об аварских прозвищах» [1976]), П.А. Саидовой («К вопросу об антропонимии аварцев (по материалам андалальского диалекта)» [1976]), И.А. Дибирову («Традиции наречения новорожденных у аварцев» [1989]). Семантическую характеристику исконно аварским личным именам дала Р. А. Магдилова [2004]. Видоизменение личных имен в говорах одного диалекта прослежено К.И. Гаруновой и М.И. Магомедовой [1991] на материале карахского диалекта аварского языка. Объектом специального исследования П.А. Лековой [2004] являются аварские личные имена в русских текстах переводов прозаических произведений. З.А. Шамхалова [2010] посвятила свое исследование изучению аварских личных имен, их структурно-семантических особенностей и источников форм-

мирования. В 2012 году выходит «Сводный словарь личных имен народов Северного Кавказа», в котором аварские имена представлены М.И. Магомедовым и М.А. Магомедовым.

Несмотря на появление в отечественной лингвистике новых работ по изучению личных имен, в аварском языкознании до настоящего времени отсутствуют работы, выполненные в типологической перспективе.

1.4.3. История изучения личных имен в азербайджанском языкознании. Впервые в тюркологии проблемы тюркской антропонимики были затронуты в работах В.А. Гордлевского: «Рождение ребенка, его воспитание» [1910], «К личной ономастике у османцев» [1960]. Несомненны в этой области и заслуги А.Н. Самойловича, А.А. Сатыбалова, В.А. Никонова, Г.Р. Алиева, Н.А. Баскакова, Г.Ф. Благовой, Э.Л. Бегматова, Т.М. Гарипова, А.Г. Гафурова, А.В. Суперанской, Г.Ф. Саттарова, Х.Ф. Исхаковой, Т.Ж. Жанузакова, Ж. Жапарова, С.К. Кенесбаева, А.Г. Шайхулова, З.Р. Жаненовой, Г.И. Кульдесвой, К.А. Ниетбаевой, Н.Э. Гаджихмедова, Г.Р. Галиуллиной, З.М. Раемгужиной, Г.Ф. Тимкановой, М.З. Валиевой и других.

В развитии азербайджанской антропонимики велики заслуги Ш. Саадиева, А.Р. Махмудова, М.Н. Чобанова, А.М. Курбанова, К.Т. Рамазанова, Б.Т. Абдуллаева, Н.З. Гаджиевой, З.А. Садыгова, Г.Р. Алиева, О. Мирзоева, М.Ш. Ширалиева, Г. Алескеровой, А.В. Танрывердисева, А.М. Пашаевой, С.К. Зейналовой, А.М. Аббасовой, Р. Ф. Халыгова и др.

Вторая глава диссертации «Личные имена аварцев и азербайджанцев как социальное явление» состоит из шести параграфов.

2.1. Отражение в антропонимических системах сопоставляемых языков меняющейся картины мира. Одной из ярчайших характеристик любого имени является его живая реакция на разнообразные события политической и культурной жизни, происходящие как внутри страны, так и за рубежом. Проявляется это в том, что именами становятся названия событий, мест, где эти события происходили, фамилии героев этих событий и т.д. Например, имена *МахIач* и *Уллубий* дагестанцы давали в честь революционеров Махача Дахадаева и Уллубия Буйнакского.

Меняющаяся картина мира вносит в именник изменения такого рода особенно интенсивно в периоды решающих социальных процессов. Такими процессами, отразившимися в антропонимических системах дагестанцев, были принятие ислама, Октябрьская революция, войны и т. п. Аварцы избежали наречение своих детей абсолютно недопустимыми именами. У азербайджанцев встречались такие нелепые имена, как *Камбайн*, *Инглаб* «Революция», *Совет*, *Совхоз*.

Азербайджанцы, опасаясь преследований, изменяли имена и фамилии. Тогда же претерпели изменения фамилии: свойственные для азербайджанцев окончания *-ли* (*Азадли*), *-заде* (*Ализаде*), *-оглу* (*Хасаноглу*) были изменены на русские *-ов* (*Хусейнов*) и *-ев* (*Алиев*) [Пашаева 2006: 253].

В составе имен аварцев и азербайджанцев зафиксированы названия титулов. Общими для обоих языков являются следующие антропоформанты, кото-

рые по-разному представлены в качественном и количественном планах в сопоставляемых именниках: *-ханум* «госпожа», *бика* (авар.) / *бике* (азерб.) «госпожа», *-бек-* / *-бег-* / *-бей-* «правитель, вождь, бек, князь, господин», *-бай-* «богатый, богач», *бий-* «князь», *хан-* «князь», *-герей-* / *-зирай* – *султан*, *ших-* / *шейх-* / *цайих* «шейх», *-шагь-* / *-шах-*, *-мурза-* / *-мирза-* «царевич, принц», *амир-* / *эмир-*, *-паша*, *саид*.

2.2. Имена, отражающие мусульманские воззрения. Имена религиозного содержания составляют большую часть аварского и азербайджанского именников. Как отмечают исследователи, «на протяжении многих веков религиозные представления, религиозная практика господствовали и радикально влияли на все другие проявления общественного сознания, социальной организации и культуры» [Галиуллина 2009: 47]. Влияние мусульманской религии на культуру аварцев и азербайджанцев исключительно глубоко и разнообразно.

С антропокомпонентом *хIажи* в аварском именнике мы обнаружили 73 сложносоставных имен с препозитивным и постпозитивным использованием антропокомпонента. Модель «*хIажи* + имя» представлена 26 именами, а модель «имя + *хIажи*» представлена 47 личными именами. Обе модели характерны для мужских личных имен. Лишь в трех женских именах мы обнаружили формант *хIажи* в постпозиции: Элемент *-хIажи-* редко, но встречается в составе женских личных имен аварцев: *ЗагьратхIажи*, *ЗагьратхIажийй*, *МайранхIажийй*. В азербайджанском языке имя *хаджы* встречается очень редко. В качестве антропокомпонента это имя используется в сложносоставных именах *хаджыбаба*, *хаджысеид*.

С приходом мусульманской религии в аварской и азербайджанской культурах формируется новая традиция именования. Она заключается в использовании сложных по составу имён, которые состоят из двух и более компонентов. Ни у аварцев, ни у азербайджанцев до принятия ислама не было такого количества сложных имен.

Аварцы и азербайджанцы давали имена, связывающие носителя имени с идеей ислама через: а) эпитеты имени Аллаха, его пророка Мухаммада: *Адил* «справедливый»; *Амин* «верный, честный» и др; б) имена родственников и сподвижников пророка: *Али* «возвышенный» – зять Мухаммада; *Айшат* «живущая» – жена пророка; *Аминат* «находящаяся в безопасности» – мать Мухаммада и др.; в) имена, связанные с понятиями мусульманской религии: *Абдулла* «раб Аллаха»; *Иман* «вера, религия» и др.; г) библейские имена: *Адам* «человек», первоначально «земля»; *Аюб* (др.-евр. *Нув*) «преследуемый, расквашивающийся»; *Марьям* (др.-евр. *Мириям*) «горькая»; д) имена по названиям месяцев лунного календаря: *Сапар* – название 2-го месяца, *Ражаб* – название 7-го месяца, *Шабан* – 8-го и т.п.

2.3. Обряды и символы ислама в антропонимической картине мира аварцев и азербайджанцев. К этой группе относятся названия религиозных мусульманских праздников. Самый распространённый религиозный праздник мусульман всего мира – *курбан-байрам* (*курбан* «пожертвовавший, не щадящий себя»). В честь этого мусульманского праздника аварцы и азербайджанцы дают

новорожденным имя *Курбан*. Имя *Байрам* является характерным только для азербайджанского антропонимикона.

В антропонимиконе аварцев и азербайджанцев встречаются имена, в основе которых лежит название дня недели *Жума*, *Жумай*, *Жумайнат*. Употребление этого имени связано с мусульманскими традициями, у мусульман *жума* «пятница» ассоциируется с понятием «хороший день, праведный день».

Заимствованные из арабского языка женские имена *Алжанат*, *Гулжанат*, *Женнет* и мужское имя *Алжанбег*, пополняет синонимичную парадигму «рай». Мы обнаружили у аварцев одно мужское имя с компонентом *жаннат* в позиции – это имя *Абудажаннат*. У азербайджанцев имя *Женнет* встречается редко.

Религиозными символами являются *Мадина* и *Макка* – названия священных городов, обогатившие женский именник аварцев и азербайджанцев. В обоих именниках представлены такие фонетические варианты – авар. *Мадина* и *Мадинат*, азерб. *Мадина* и *Медина*.

У азербайджанцев встречается имя *Намаз*, что в переводе означает «молитва». Аварцы своим детям такого имени не дают.

Аварцы по отношению к дням недели личные имена дают в честь четвертого и пятого дня недели: *Жума*, *Жумай*, *Жумайнат*, *Хамиз*. Пятница в народе считается добрым, приносящим благополучие. В этот день справляли праздники, начинали большие дела, поминали умерших. *Хамис* – имя, дававшееся ребенку, родившемуся в пятый день недели (у мусульман неделя начинается с пятницы, пятым днем недели является вторник).

К именам, возникшим под влиянием традиций относится *Навруз*//*Новруз* «рожденная в месяц навруз». Это праздник не только весеннего равноденствия, но и равенства людей, их сопричастности, сплоченности. Встречается и сложное имя *Новрузали*. В аварском именнике мы не обнаружили имя *Навруз*.

2.4. Имена светского характера. В основу могивации личных имен легли стремление к знаниям, желание видеть ребёнка образованным. Многие из них образованы от апеллятивов, которые функционируют в современных аварском и азербайджанском языках. Антропонимическое поле «знание» в аварском языке представлено, прежде всего, именами *Галим* «ученый», *Марипат* «знание, познание», *Илму* «наука», *Камил* «умный, совершенный» и др.

У азербайджанцев встречается имя *Ирфан* «знание, образованность, проницательность; мудрость» с фонетическими вариантами *Урфан* // *Ерфан* // *Ирфан*. Женский вариант этого имени имеет форму *Урфана*.

В азербайджанском антропонимиконе есть мужское имя *Мариф* и женское *Марифа*, выражающие значение «знание, познание». В аварском именнике представлено только женское имя *Марипат*.

В суфизме познавшего истину называли *ариф* [Ибрагим и др.: 2002: 46]. В обоих языках есть мужское имя *Ариф* // *Ариф* и женское имя *Арипат* // *Арифа*, выражающие значение «кому даровано знание; человек, обладающий практическим знанием, сведущий».

Образованный человек должен обладать всеми положительными качествами. Это отражено в именинах обоих языков. Как известно, мотивом имянаречения служит пожелание ребёнку тех качеств, которые лежат в основе аппеллятива.

2.5. Социальные знаки, служащие для разграничения пола. В сопоставляемых языках используются в качестве антропокомпонентов социальные знаки, служащие для разграничения пола. В аварском языке таковыми являются слова *вас* «мальчик» и *яс* «девочка». Ср.: *Тинавас* «младший сын» от *тлина* «младший» и *вас* «мальчик» – *Тинавас* «младшая дочь» от *тлина* «младший» и *яс* «дочь» и др. В азербайджанском языке эту функцию выполняют антропокомпоненты *оглан* «мальчик» и *гыз/кыз* «девочка»: *Балоглан* «сладкое дитя, сладкий как мед» от *бала* «дитя» + *оглан* «мальчик»; *Балагыз* «сладкое дитя, сладкий как мед» от *бала* «дитя» + *оглан* «мальчик» и др.

В обоих языках гендерные элементы являются определяющими элементами, поэтому они занимают всегда постпозицию. Такую же гендерную функцию выполняют антропокомпоненты *киши* «мужчина» и *хатын* «женщина» в азербайджанском языке, например, *Балакиши* и *Балахатын*.

В аварских именах мы обнаружили гендерный элемент *гиши* «мужчина», заимствованный из тюркских языков: *Дадагиши*, *Хангиши*, *Хъарагиши*. У аварцев встречается и имя *Хъатун*, *Хатун*, что в переводе из тюркских языков означает «женщина». *Хатун* // *Хъатун* выступает не только в качестве собственного имени, но и в качестве антропокомпонента во второй части сложносоставных личных имен.

Гендерный компонент *гыз*, также заимствованный из тюркских языков, мы обнаружили в следующих аварских именах: *Аругыз*, *Бикагыз*, *Жанагыз*, *Къурмагыз*, *Паригыз*, *Сарагыз*, *Хайиргыз*, *Балкыз*.

2.6. Отражение в языке особенностей социальной организации общества. Личные имена живо реагируют на происходящие в обществе изменения, поэтому они могут нести разного рода информацию об общественных явлениях своего времени. До второй половины XIX века понятие «фамилия» была чужда аварцам и азербайджанцам, как, впрочем, всем представителям мусульманского мира. Мусульманские имена формировались по арабской формуле. Первый элемент соответствовал современному понятию «имя» в узком смысле: *Гасан*, *Гусейн*, *Ахмед* и т.д. Второй отличительной чертой был насаб, то есть отчество (ибн Давуд, то есть «сын Давуда»). Затем следовала нисба - географическая, племенная, профессиональная и др. принадлежность (Цадаса, Кахабросо, Гянджеви, Тебризи), отличающая ее носителя от возможных тезок по имени и отчеству. К.Ш. Микаилов замечает в связи с этим следующее: «Интересно, что такой псевдоним также действовал лишь за пределами родного аула носителя его. Приезжая на родину, Гамзат Цадаса, например, переставал быть *Цадаса*, ибо в с. Цада все его жители были Цадаса, т.е. из Цады, и здесь уже применялся другой способ номинации» [Микаилов 1976: 310].

Еще в XIX веке фамилия азербайджанцев состояла из основного имени и имени отца, к которому добавлялись слова *оглу* (вин. пад. от *огул* «сын»), *-заде*

«сын», «отпрыск» (которое в азербайджанском языке употребляется только как антропонимический формант и является заимствованием из персидского) при образовании мужских имен (*Ибрагим Мамед оглу*, *Ариф Гасанзаде*), или *кызы* (вин. пад. от *кыз* «дочь») при образовании женских имен, например, *Рейхан Курбан кызы*.

До советской власти азербайджанские фамилии имели окончания *-ли* (Мамедли) *-заде* (Лутфизаде), *-оглу* (Авезоглу) и *-кызы* (Орудж кызы), которые соответствовали окончаниям отчеств *-вич* (*-вна*) в русском языке. После прихода советской власти азербайджанские фамилии были видоизменены. У большинства людей в фамилиях появились русские окончания «ов» (*Мамедов*) и «ев» (*Алиев*). С 1917 года аварские фамилии употребляются по русской модели.

С обретением независимости в Азербайджане стали возвращать исконно азербайджанские фамилии. После 1991 года *Мамедовы*, *Искандеровы*, *Алиевы*, *Таировы* становились *Мамедли*, *Искандерами*, *Али-заде*, *Таир-оглу* и т.д. Изменение фамильных окончаний приняла массовый, но не повальный характер. Тон в этом процессе задавали политики. Некоторых политиков процесс захватил настолько, что они стали предлагать принятие специального закона, запрещающего славянские окончания «-ов» и «-ев» в азербайджанских фамилиях.

Немало сегодня людей в Азербайджанской Республике носят фамилии с окончанием *оглу*. Женщина добавляет к фамилии отца *кызы* «дочь».

Таким образом, национальное поле имени способствует более точному восприятию имен, более четкой их соотносительности с определенной языковой подсистемой. Номинанты с личными именами собственными тесно связаны с опытом человека, культурой и историей, мифологией и религией.

В третьей главе «Антропосемантические поля в сопоставляемых языках» проводится типологическое сопоставление аварской и азербайджанской антропонимических систем с целью выявления общего и специфического в типологии онимов, формирующих антропосемантические поля.

3.1. Антропосемантическое поле «родство». В аварском языке личными именами, образованными от терминов родства и служащими в качестве личных имен родителей, являются имена *Дада* «отец» и *Баба* «мать». Встречаются ласкательные варианты *Бабай* и *Бабаку*. Производными вариантами этих антропонимов являются имена *Дадалав*, *Дадилав* «папин». Сложносоставных имен с компонентом *баба* значительно меньше, чем сложносоставных имен с компонентом *дада*. С компонентом *баба* мы обнаружили всего одно имя – *Гашабаба*. Сложносоставных личных имен с компонентом *дада* двенадцать: *Галидада*, *Дадагиши*, *Дахладада*, *Къурбандада* и др. Как видно, антропокомпонент *дада* встречается во всех позициях сложносоставных имен. Однако необходимо отметить типичность использования компонента *дада* в постпозиции. В препозиции встречается лишь в имени *Дадагиши*. Это имя во второй части содержит заимствованный из кумыкского языка компонент *гиши* «человек, мужчина». В этом антропосемантическом поле встречается одно имя, состоящее из трех компонентов. Это антропоним *Оцодадахлажияв* от *оцо* «бык + *дада* + *хлажияв*. С

точки зрения семантики обращает внимание антропоним *Дахладада* «хороший папа».

К этой же семантической группе отнесем и личные имена, заимствованные из тюркских языков, – *Анай* (*ана* «мать» + уменьшительно-ласкательный аффикс *-й*), *Анаханум* (*ана* «мать» + *ханум* «госпожа»), *Ата* «отец», *Атабей* (*ата* «отец» + *бей* «князь»), *Аталав* ласкат. «отец, родитель». Сами они, легшие в основу данных антропонимов, самостоятельно в аварском языке не используются.

От термина родства, обозначающего дедушку, образованы в аварском языке имена *Има* «дедушка», *Ималав* «принадлежащий дедушке, дедушкин», *Имагъазали*, *Имамурза*, *Имамуса* и др.. Антропокомпонент *има* занимает препозицию, за исключением имени *Хлажима*.

В азербайджанском языке *баба* употребляется также в качестве антропокомпонента, присоединяясь к личным именам в препозиции и постпозиции: *Гажыбаба* от *Гаджи* + *баба* «дедушка», *Алибаба*, *Бабахан* и др. Встречается и ласкательная форма этого имени – *Бабаши*.

Нередки случаи, когда детям дают имена их умерших братьев, дядьев, теток и других родственников. Имющийся в нашем распоряжении материал позволяет заключить, что наречение детей именами предков у аварцев и азербайджанцев представляет собой явление весьма распространенное. Раньше не принято было давать ребенку имя родственника, который жив. Теперь эта традиция не соблюдается.

3.2. Названия небесных светил. Имена, связанные с культом неба, исследователи справедливо относят их к одним из самых древних [Жанузаков 1970: 5; Аминев 2005: 19-26; Саттаров 1990: 173-177; Кусимова 1991: 189; Шайхулов 1978: 143 и др.].

С антропокомпонентом *Ай* в аварском именнике представлены следующие имена: *Айбалай*, *Айбика*, *Айжамал*, *Айзат*, *Айманат*, *Аймесед*, *Аймеседо*, *Аймисай*, *Айсарат*, *Айханум*. Вторые компоненты большинства из этих имен также являются заимствованными, исконно аварскими являются постпозитивные компоненты имен *Аймесед* и *Аймеседо* от *Ай* + *месед* «золото». Все имена с компонентом *Ай* «Луна» являются сложными женскими именами. Оним *Ай* в качестве самостоятельного личного имени и самостоятельной лексемы в аварском языке не употребляется.

Как компонент личных имен название Луны встречается только в мужских именах аварцев: *Айбалай*, *Айбика*, *Айжамал*, *Айзат*, *Айманат*, *Аймесед*, *Аймеседо*, *Аймисай*, *Айсарат*, *Айханум* и др.

Современная антропонимическая картина мира азербайджанцев зафиксировала огромное количество имён с компонентом *ай*: *Айдан* «с Луны», *Айла* «заря, блеск», *Айсель* «лунный свет», *Айчин* «лунаподобная; яркая» *Айбулат*, *Айваз*, *Айдин*, *Айнур*, *Айзат*, *Айдар*, *Айдис*, *Айгюл*, *Айназ* и другие. Как видно из примеров, большинство новых имён с компонентом *ай* являются новообразованиями, возникшими на базе азербайджанского языка.

Поклонение азербайджанцев солнечному божеству отразилось в именах с компонентом *гюн*: *Гюнаш* «Солнце», *Гюнай* «Солнце + Луна», *Гюнель* «Солце народа», *Мехри* «солнечная», *Шемс* «Солнце» и др. В аварском языке встречается имя *Гунац* (ср. с азерб. *Гюнаш* «Солнце»).

Проникновение арабского синонима солнца *шамс* обычно рассматривают как проявление «синкретизма мусульманской и традиционной культур» [Галиуллина 2009: 367]. Заимствованная только как антрополоксема компонент *шамс* употребляется в обоих языках в составе как женских, так и мужских личных имён. В аварском языке мужскими являются: *Шамсудин* «светоч, солнце религии», *Шамсулла* «солнце Бога»; *Шамсу*. К женским относятся имена *Шамсигат* и *Шамсият*. Употребляясь в составе женских имён, *шамс* символизирует женскую красоту, сравнивая женщину с небесными светилами.

В антропонимике аварцев мы обнаружили мужские и женские личные имена, образованные при участии заимствованного из персидского языка компонента *мани* «луна»: *Мани*, *Мания*, *Манилав*, *Агъалмани*, *Ражамани*.

В азербайджанской национальной культуре распространено сравнение женщин с небесными светилами, например, в женском имени *Улькяр* или *Улькер* – название планеты «Венера». По легенде, распространённой на Востоке, *Зухра* – земная женщина, которая, покорив ангелов своей красотой и прибегнув к обману, попадает на небо в виде планеты Венеры» [Абдуллаева 2000: 34]. В азербайджанском лингвокультурном пространстве *Улькяр* или *Улькер* ассоциируется с чистотой, искренностью девушки.

В азербайджанском языке традиция наречения ребёнка по названиям небесных светил берёт начало от древнетюркской антропонимической системы. Звезды, небесные светила были объектом поклонения. В древнетюркском языке имя *Улдуз* «звезда» носил один из сыновей Огуз-хана.

Планетарные верования древних тюрков отражены и в имени *Чулпан/Чолпан/Чопан* «утренняя звезда». «*Чулпан* – главное название Венеры в тюркских языках, которое связывается в сознании людей с рассветом и восходом солнца. Для представителей тюркских народов *Чулпан* – обобщённый образ прекрасного» [Галиуллина 2009: 327].

Из названий звезд в аварском антропонимике представлено личное имя *Загъра/Загърат* «Венера». Реже встречается и вариант *Зугъра*. Выступая в роли антропокомпонента, данное имя служит для образования составных имён: *Загъражат*, *Загърабжат*, *Загъратбика* и др.

Таким образом, данное семантическое поле в основном образует женские личные имена.

3.3. Мир природы. Лица, способные вызывать бурю или дождь, были людьми, «по народным поверьям, исключительные, обладавшие сверхъестественными свойствами» [Трепавлов 2002: 564]. Описания соответствующих действий имеются в эпических произведениях разных тюркских народов [СИГТЯ 2006: 679]. У азербайджанцев встречается имя *Боран*.

В азербайджанском антропонимике достаточно много имён с онимом *даг* «гора» (*Даглар* «горы»). Гора воспринималась древними тюрками как природ-

ное связующее звено между землей и небом. Имена с компонентами *даг*, *гая*, *даш* могли сигнализировать о посвящении ребенка, нарекаемого одним из таких личных имён, «хозяину» горы, с одной стороны, а с другой – о просьбе к «хозяину» покровительствовать нарекаемому. Вторичная метафоризация такого имени происходила через сравнение нарекаемого с горой — «пожелание «стать подобным горе человеком» [СИГТЯ 2006: 688].

В аварском именнике мы обнаружили сложносоставное имя *Бахсанкьюру* (*Бахсан* + *кьюру* «скала»), которое во второй части содержит оним *кьюру* «скала».

Аварцами и азербайджанцами «почитались не только гора, скала, но и камни». Вторичная метафоризация онимов *гамач* «камень» и *даш* «камень» происходила на основе сравнения: «как камень» – «твёрдый». В аварском антропонимике мы обнаружили всего две имени с онимом *гамач* «камень». Это имена *Гамач* и *Гамачулав*.

3.4. Мир драгоценных камней и металлов. Ряд антропонимических единиц сопоставляемых языков отражают названия драгоценных камней и металлов.

Раннеаварские онимы *мах* «железо», *махул* «железный», *махулав* «то, что сделано из железа» представлены в именах *Мах*, *Махул* и *Махулав*. В азербайджанском языке, в отличие от аварского языка, значения «железо» и «железный» передаются одной лексемой *демир*. Соответственно в азербайджанском языке со значениями «железо» и «железный» используется мужское личное имя в одной единственной форме – *Демир*. В обоих языках личные имена *Мах*, *Махул*, *Махулав* и *Демир* содержат в себе метафорическое пожелание, чтобы носитель этого имени был крепким, твёрдым, как железо. Отсюда можно сделать вывод о том, что «в древнем сознании аварцев и азербайджанцев существовало представление о «металле как фаллическом символе» [Маковский 1995: 20].

В аварском языке наряду с исконно аварским именем *Махулав* используется и заимствованное из тюркских языков имя *Темир*. Это имя, видимо, заимствовано не из азербайджанского, а из соседнего кумыкского языка. Об этом говорит глухое начало данного имени. В разных фонетических вариантах личное имя *Темир* встречается в основном в сложносоставных именах аварцев. В сопоставляемых языках данное имя употребляется как самостоятельно, так и во всех позициях сложносоставных мужских имён: *Дашдемир*, *Демирбей*, *Демирхан*, *Гандемир*, *Шихдемир*. В аварском языке компонент *темир* в сложносоставных именах встречается в основном в постпозиции.

С онимом *темир* в азербайджанской антропонимии мы обнаружили ряд вторичных метафоризаций, которые не характерны для аварских личных имён.

Метафоризации онимов *месед* и *гызыл* «золото», «золотой» – «очень хороший», «драгоценный», «благородный» – возможно, в сопоставляемых языках благоприятствовало наличие «чувственно-экспрессивного элемента» [Будагов 1871: 93 и сл.]. Аварцы сохранили два варианта имени, восходящего к семеме «золото, золотой» – *Месед* и *Меседо*, *Месе*, *Меседи*, *Месей*, которым в азербайджанском языке соответствует одна форма – *Гызыл*. С онимом *месед/меседо* «золото» в аварском языке мы обнаружили только четыре сложносостав-

ставных имен *БагIармеседо* «красное золото», *Чагъулмеседу*, *Чакармеседу*, *Бахумеседу*.

Аварское женское личное имя *Зарина* «зологая, золотоцветная» и азербайджанское *Зерине* являются заимствованиями из персидского языка.

Метафоризация значения азербайджанского имени *Кюмюш* // *Гюмюш* «серебро» содержит элементы пожелания: драгоценный металл белого цвета является символом внутренней чистоты, невинности, безгреховности [СИГТЯ 2006: 688-689, 693, 754]. Ср.: туркм. *Кумуш*, кирг. *Кумуш* (м. и ж.), аз. *Кумуш*, каз. *Куміс*, узб. *Кумуш* (м. и ж.), кумык. *Гюмюш* [Гаджихамедов 2004: 50].

В аварском языке оним *ГIарац* «серебро» лег в основу трех личных имен: женских имен *ГIарицулай*, *ГIарацай* «серебряная» и мужских имен *ГIарицулав*, *ГIарацилав* «серебряный». Типологическое подобие можно усматривать в русских фамилиях: князь *Серебряный*, *Серебрякова*, *Серебренников* [Справочник 1979: 115].

В аварском языке личные имена *Маргъал* (мужское и женское) «жемчуг», *Маргъалав* (мужское) «жемчужный», *Маргъалай* (женское) «жемчужная» содержат в себе метафорическое пожелание, чтобы носитель этого имени был красивым, как жемчуг. В азербайджанском языке «жемчужных» имен значительно больше, чем в аварском. Однако они являются заимствованиями из персидского языка. Личные имена *Жавгъар*, *Жавгъарат* и *Жавгъарият* «мелкий жемчуг, кораллы», *Гивхар* и *Гевхар* «жемчужина», *Жаврият* и *Жавраният*, *Жавагил* и *Жавагир*, *Жуваржат*, *Зубаржат* и *Жувайрат* в разных фонетических вариантах встречаются не только в азербайджанском и аварском языках, но и во многих других тюркских языках.

Кроме названных антропонимов к «жемчужным» в сопоставляемых культурах относятся и имена *Инжи*, *Инжиши*, *Марият*, *Танажар* «жемчужина» [Гаджихамедов 2008: 95, 129, 167].

«Изумрудных» имен в аварском и азербайджанском языках значительно меньше, чем «серебряных» и «жемчужных». В обоих языках представлены антропонимы *Зумруд* и *Изумруд*. У аварцев встречается еще имя *Зубаржат*, которое является арабским заимствованием.

Тюркское мужское личное имя *Алмас/Алмаз* «алмаз» редко встречается в аварском языке.

Из названий драгоценных камней, металлов отметим еще имена *Маржан* / *Маржана* / *Маржанат* «коралл», *Бриллиант* / *Бриллианта* / *Бурлият* «бриллиант», *Якъут* «яхонт». Все эти имена являются женскими личными именами, заимствованными из арабского языка.

Сопоставление одноименных антропонимов позволяет объяснить причины национального колорита личных имен, устанавливает направления влияния фрагментов языковых картин контактирующих языков.

3.5. Названия животных. Из названий диких животных и птиц в аварском именнике мы обнаружили следующие антропонимы: *БацI* «волк», *Пондокъ* «ласка» и *ГъалбацI* «лев», *ИтаркIо* «ястреб», *Хъиргъу* «сокол», *Микки* «голубь», *Мокъокъ* «куропатка», *Мокъокъай*, *Мокъокъылав* «куропатка», *Чана*

«охота», *Чанахъан* «охотник», *Плавус* «павлин». Этот семантический разряд имен возник непосредственно из апеллятивов. Имен, в основе которых лежат названия различных животных и птиц в сопоставляемых антропонимиконах не так много. Сопоставительный анализ показал, что их значительно больше в азербайджанском антропонимиконе. Эти личные имена отражают мировоззрение двух народов. Они, очевидно, возникли в тот период, когда люди верили в магическую силу слова (имени) и старались придать имени то качество, которое хотели видеть в своем ребенке: здоровье, крепость, силу, ум, находчивость и др. Поэтому преимущественно применялись в качестве имени названия сильных, могущественных зверей.

У аварского и азербайджанского народов был широко распространен культ волка. Этот культурный код отражен в обоих именниках: авар. *БацIылав*, азерб. *Бору* «волк». В обеих культурах волк считался как злейший враг нечистой силы. В отличие от азербайджанских имен в аварских именах, связанных с этим животным, мы обнаружили данное имя в разных грамматических формах: а) во множественном числе – *БацIал* «волки»; уменьшительно-ласкательной форме – *БацIуку*. Ср. *БацIукула*, *БацIукъ*.

Оним *БацI* присоединяется к другим личным именам, образуя сложные прозвища, – *БацIахIмад* «волк Ахмед», *БацIмухIамад* «волк Магомед».

Оним *БацI* обычно встречается в начале личных имен аварцев, лишь в сложных именах *ГъалбацI* «лев», *ПавигъалбацI*, *КIудиягъалбацI* рассматриваемый антропокомпонент находится в постпозиции.

Из личных имен с зоонимическим кодом в обоих именниках встречается *Гъалбац* «лев» и *Аслан* «лев». Антропоним *Аслан/Арслан* встречается во многих именниках народов Дагестана. Особенно часто данный антропоним встречается у народов Южного Дагестана. Это имя у аварцев встречается в составе сложного имени *Арсланбег*. В аварском антропонимиконе есть исконно-аварское имя *Гъалбац*, содержащий зоонимический код «лев».

В азербайджанском языке функционируют сложные мужские имена, содержащие компонент *Аслан*: *Шираслан*, *Эмираслан*. С точки зрения образования представляется весьма интересным сложное имя *Шираслан*, которое состоит из двух компонентов: *шир* «лев» и *аслан* «лев». Азербайджанцы к исконно-тюркскому имени *Арслан* присоединили заимствованное из персидского языка антропокомпонент *шир* «лев». В этом отношении представляется интересным и аварское имя *Ширухан*, которому в азербайджанском языке соответствует *Ширхан*. Без всякого сомнения, это имя является персидско-тюркским заимствованием: *шир* «лев» + *хан* «князь». Антропокомпонент *шир* ни в одном из сопоставляемых языков самостоятельно не встречается.

Многие антропонимы с названиями животных и птиц выходят из активно-употребления. Но до наших дней дошли несколько антропонимических единиц, отражающих древние тотемистические воззрения предков аварцев. Больше всего из названий животных в аварском именнике мы обнаружили имен, восходящих к ониму *оц* «бык». Причем оним в начальной форме в качестве имени не употребляется, а функционирует в разных грамматических формах и в составе

сложных имен: *Оцок* «бычок», *Оцав* «бычий», *Оцилав*, *Оцмухлама*, *Оцмухламад*, *Оцодадахлажияв*, *Оцолав*, *Оцохлама*, *Оцухума*.

Древние тотемистические воззрения предков аварцев отражены, на наш взгляд, и в таких личных именах, как *Бугъаяв* «бык», *Барти* «жеребец», *Барти-мухлама* от *Барти* «жеребец» + *Мухлама* «Магомед», *Бартихан* от *Барти* «жеребец» + *хан*.

В аварском и азербайджанском именниках встречаются антропонимы, восходящие к названиям певчих и охотничьих птиц. Аварские «птичьи» имена – это *Лачен*, *Лаченилав* «ястреб-гусятник», *Хъарчигъа* «ястреб-утятник», *Булбул* «соловей», *Тлавус* «павлин», *Мокъокъ* «куропатка». Азербайджанские «птичьи» имена: *Бюлбюл* «соловей», *Дурна* «журавль», *Лачин*, *Товуз* «Павлин», *Турач*, *Турач*, *Сона*, «вид утки» и др.

Оним *булбул* в разных фонетических вариантах (*Бюлбюл*, *Булбул*, *Былбыл*, *Билбил*) встречается во многих тюркских языках. Смысловое значение имени – «певица (певец) с красивым голосом». У аварцев имя *Булбул* является женским именем, у азербайджанцев – женским и мужским.

В азербайджанском именнике встречается и имя *Шахин* (тюркское), которое также обозначает сокола. В аварском именнике этого имени нет.

Марал «степная лань», *Жейран* «косуля, жейран», *Сонна* «дикая утка», *Мая* «верблюдица» – эти азербайджанские женские имена у аварцев не встречаются.

Кроме упомянутых волка, барана, ласки и собаки в антропонимии азербайджанцев встречаются названия следующих животных: *Аюв* от *аюв* «медведь», *Къаплаи* (*Каплаи*) от *къаплаи* «тигр», *Гъээнфэр* от *гъээнфэр* (арабск.) «лев», *Неудар* «лев», *Акътай* «белый жеребёнок» и др.

В аварских сложных именах *Гъойбулат*, *Гъойгурей*, *Гъойлубий*, *Гъойтемир*, на наш взгляд, представлен заимствованный из кумыкского языка компонент *къой* «баран». Вторые компоненты этих имен также являются заимствованными.

Мужские имена этой группы выражают силу, отвагу, мужество, храбрость. Имена эти давались и даются из желания видеть детей мужественными, храбрыми, выносливыми, физически сильными. Женские имена, образованные от названий животных и птиц, означают красоту, горделивость, величавость.

3.6. Антропонимы, связанные с названиями цветов, растений и деревьев. В языковом сознании аварцев и азербайджанцев, как и других народов, женская красота, прежде всего, ассоциируется с цветком. Одно из распространенных аварских имен – *Манарша* «цветок».

Фитофорный антропокомпонент *гул* «цветок, роза» персидского происхождения. Он участвует в образовании огромного количества женских имен азербайджанцев. Компонент *гул* используется в обеих позициях сложных азербайджанских имен. В аварском именнике мы обнаружили следующие сложные имена с компонентом *гул*: *Гулъаят*, *Гулжагъан*, *Гулжанат*, *Гулжи*, *Гулизар*, *Гулизат*, *Гулисат*, *Гулишат* и др. Компонент *гул* в аварском языке можно считать показателем женских имен. Этого нельзя сказать об азербайджанских именах, так как этот компонент встречается как в мужских, так и в женских именах. Ср.:

женские имена: *Голженнет*, *Голжан*, *Гюлишат* и мужские имена: *Голмеммет*, *Гюлага*, *Гюлхан* и др.

Активному функционированию имен *Роза* и *Гюлар* способствовал синтез культурных традиций Востока и Запада, которые тесно переплетены в антропонимической системе современных языков.

Манарша «фиалка» в аварском языке является заимствованным женским именем. Оно часто встречается и в азербайджанском языке. В восточной культуре распространено представление о фиалке как о скромном, неприметном цветке, что получило своё выражение и в суфийской традиции. Аварцы сравнивают этот цветок с раем: *алжаналъултегъ* «фиалка»; *гъвел алжантегъ диал*. «фиалка трёхцветная», *къагъриуттегъ* «фиалка».

С фитонимической лексикой связаны и такие имена аварцев: *Ахилчи* «садовый человек», *Галхилав* «полевой», *Чанчур* «слива», *Чанмлу* «ежевика», *Зайтун* // *Зайтунат* «оливковая», *Курак* «абрикос», *Будай* от кумык. *будай* «пшеница», *Ханбудай*, *Хланку* «черемша».

Женские имена, связанные с названиями растений, выражают красоту, изящество, сладость, нежность. Даются они по названиям красивых цветов, плодов. Очень часто женские имена, связанные с названиями растений, являются сложными по своей структуре.

В сопоставляемых антропонимических системах можно видеть также случаи использования в качестве имен (или их компонентов) названий плодов. Привлечение дополнительных сведений позволяет реконструировать в азербайджанской антропонимической системе сложносоставные личные имена *Алмагюл* «яблоневый цветок» от *алма* «яблоко, яблоня», *Алмаханум* «госпожа яблок, яблонь» с препозицией и постпозицией компонента *алма*, *Инжили* «инжир», *Лала* «тольпан», *Хурма* «финик» и др.

Выбирая своим новорожденным детям имена, образованные на основе названий цветов, родители желают видеть их такими же красивыми, обаятельными, нежными и изящными, как цветы, и стараются выразить свои мечты в их именах.

3.7. Цветовые имена. В обоих языках встречаются имена, связанные с обозначением цвета, которые создают красочный образ, «рисуют противостоящие картины мира добра и мира зла. При помощи антонимов-эпитетов *ақ* «белый», *қара* «черный» символизируются свет и тьма» [Раемгужина 2009]. Слово *ақ* «белый» для азербайджанцев имеет значение чистоты, счастья: *Ақбатыр*, *Ақнэгет*, *Ақсултан*. Слово *қара* имеет значение «черный, грозный, грязный». К мужским именам с компонентом *қара* относятся: *Қарабай*, *Қарадча*, *Гарабатыр*, а к женским – *Қарабирчек* «черные волосы».

С заимствованным из тюркских языков компонентом *ахъ* в аварском языке мы обнаружили одно мужское личное имя – *Ахъберди*.

Имен с компонентом *къара/хъара*, тоже заимствованным из тюркских языков, в аварском языке значительно больше: *Къарахлама*, *Къарачи*, *Къарачу*, *Къарачулав*, *Хъара*, *Хъарабудагъ*, *Хъарагиши*, *Хъарагишии*, *Хъаралав*, *Хъарамир*

за, *ХьарамухАмад*, *Хьарачу*. По структуре они делятся на простые, составные и производные.

В обоих языках *Къара/Хъара/Гара* употребляется и как самостоятельное мужское имя.

У аварцев мы обнаружили имя *Сарагъиз*, которое содержит в первой части цветное слово *сара* «желтый».

У аварцев есть исконно аварские цветные имена. Это такие имена, как: *Глобав* «оранжевый», *Мачлаб* «желтый», *Чеглерай* «брюнетка», *ХьахИлай* «голубого цвета», *Чарав* «пестрый», *Чеглерчи*, *Чеглерав* «черный», *Чеглерай ав.* «черная».

Только одна цветная основа – *Чеглер* – образует как мужское, так и женское имя.

В обеих антропонимических системах встречается имя, восходящее к оному «красный»: в аварском языке это имена *Багларав* и *БагЛачав* «красный», а в азербайджанском – *Кызыл* / *Гызыл*.

Таким образом, в антропонимической языковой картине мира очень важную роль играет цвет. Исследование показало, что в каждом национально-культурном социуме складываются не только свои собственные традиции именования людей, предопределяющие особенности функционирования имен, но и образуется особое отношение имен собственных с языком, культурой и историей народа в целом.

В заключении изложены основные выводы исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК РФ:

1. *Назирова А. М.* Мир драгоценных камней и металлов в личных именах аварцев и азербайджанцев // *Современные проблемы науки и образования*, № 5, - Москва, 2012, URL: www/science-education.ru/105-7225.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. *Назирова А. М.* К интерпретации мотивов личных имен азербайджанцев и аварцев // *Вопросы типологии русского и дагестанских языков*. Выпуск 4. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. С. 202-206.

3. *Назирова А. М.* Тюркский компонент в личных именах аварцев // *Вопросы тюркологии*. Выпуск 3. - Махачкала, 2008. С. 95-99.

4. *Назирова А. М.* Языковая картина мира и ее отражение в личных именах (на материалах аварских и азербайджанских имен) // *Семантика языковых единиц разных уровней*. Материалы региональной конференции. Выпуск 11, Махачкала, 2008. С. 97-100.

5. *Назирова А.М.* Тюркское влияние на тотемистические воззрения в антропонимической картине мира аварцев // *Тюркологический вестник*. - Махачкала, 2009. С. 90-93.

6. *Назирова А.М.* Структура личных имен аварцев // *Материалы международной научно-практической конференции*. 27-28 мая 2009 г. – Махачкала, 2009. С. 341-343.

7. *Назирова А.М.* Личное имя как социальный знак (на материале аварских и азербайджанских имен) // *Проблемы семантики языков разных систем*. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2012. С. 130-137.

8. *Назирова А.М., Гаджихмедов Н.Э.* Зооморфный код в личных именах аварцев и азербайджанцев // *Проблемы семантики языков разных систем*. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2012. С. 137-149.